

Молодой хулиган всё ещё не мог смириться. На улице Чёрной Кошки, кроме охотников за головами, кого они, хулиганы, боялись? Он не выдержал и последовал за ними, пока не увидел, как юноша с тибетским мастифом вошёл на бойцовскую арену охотников за головами. Тут он побледнел и отступил, наконец поняв, что босс был прав.

Ань Цзялунь, знающий дорогу, дошёл до места и сначала нажал на звонок. Дверь открыл тот же самый мужчина средних лет, что и вчера. Урок прошлого раза не прошёл даром, и юноша молча позволил мужчине осмотреть его. Сегодня он не маскировался под охотника за головами, а выглядел как обычный подросток, но мужчина, похоже, узнал его и снова фыркнул, произнеся ту же фразу:

— Смотри больше, спрашивай меньше. Делай то, что можешь, а если не можешь — проваливай.

Юноша мог только почесать нос и последовать за ним, удивляясь, как мужчина его узнал.

— Ты можешь войти, но собака остаётся.

В лифте мужчина добавил ещё одну фразу.

— У-у-у...

Молодой аномальный зверь зарычал, глаза сверкая злобой. Ты сам собака, и вся твоя семья.

— Дядя... Видите, он не очень послушный, оставлять его снаружи опасно... — Ань Цзялунь поспешил улыбнуться мужчине, но, видя, что тот не реагирует, быстро сменил тактику. — Он мой помощник, может подавать мне ключи, отвёртки, убирать мусор... Ну, малыш, поклонись дяде...

Повернувшись к зверю, Ань Цзялунь беззвучно произнёс:

«Два килограмма мяса».

В следующий момент зверь встал на задние лапы и, виляя хвостом, стал кланяться мужчине.

Мужчина фыркнул:

— Вижу, он очень послушный.

Ань Цзялунь смутился, но, к счастью, мужчина не настаивал на том, чтобы оставить зверя снаружи, и он поспешил, не теряя лицо, затащить его в лифт.

Войдя в ремонтную мастерскую, он увидел, что всё осталось практически без изменений. С тех пор, как он ушёл вчера, ничего не сдвинулось с места. Использованные ремонтные инструменты были разбросаны повсюду, а детали, которые он перебирал, были свалены в кучу. Всё выглядело очень беспорядочно, и молодому аномальному зверю было трудно передвигаться. Он бросил на Ань Цзялуня ещё несколько презрительных взглядов, а затем хвостом расчистил себе путь.

— Аккуратнее, аккуратнее! Если что-то сломаешь, я с тобой разделаюсь.

Ань Цзялунь испугался. Некоторые детали были очень хрупкими, и они не выдержали бы такого грубого обращения. Он тут же начал объяснять зверю, какие инструменты и детали можно трогать, а какие нужно брать с осторожностью.

Малыш оказался умным. Ань Цзялунь объяснил всё один раз, и зверь всё запомнил. Увидев, как юноша возится на ремонтном столе, он быстро понял, как использовать некоторые инструменты, и, когда Ань Цзялуню понадобилось что-то во второй раз, он тут же принёс это.

— О, ты действительно можешь быть моим помощником.

Ань Цзялунь рассмеялся, понимая, что зверь льстит ему, чтобы не остаться без обещанного мяса, и мысленно назвал его «хитрецом». Но в душе он был рад. С помощью зверя, который подавал инструменты и детали, он действительно сэкономил немного времени.

Однако вскоре ему стало не до смеха. Модификация зашла в тупик, и это было нормально. Его план модификации имел всего 51% успеха, и отсутствие проблем было бы странным. Молодой аномальный зверь, который вертелся рядом, пытаясь подать инструменты, был оттолкнут.

— Иди поиграй, мне нужно подумать.

Зверь, не получив своей порции внимания, тоже обиделся. Если ты меня игнорируешь, то и я тебя игнорирую. Он отправился в угол и начал изучать инструменты и приборы, которые ещё не были использованы. Ему действительно было интересно разобраться в этих металлических предметах, чтобы в следующий раз попытаться превратиться в что-то подобное. Сегодняшняя неудача с превращением в мех сильно ударила по его самолюбию, и он чувствовал себя виноватым перед Ань Цзялунем. Конечно, это было ещё и из-за того килограмма мяса.

Прожив с этим человеком достаточно долго, он понял одну вещь: чтобы каждый день получать мясо, он должен быть полезным каждый день. Просто мило выглядеть и зарабатывать деньги было недостаточно. Нужно было развивать свои способности в разных направлениях.

День-день-день...

Через двадцать минут раздался звук напоминания на электронном планшете. Ань Цзялунь, погружённый в размышления, вздрогнул и через несколько секунд понял, что пора возвращаться.

— Малыш, хватит играть, пошли...

Он поспешно собрал всё, что было под рукой, и вскочил на ноги, чтобы позвать зверя. Но, обернувшись, он замер: дверь ремонтной мастерской была широко открыта, и зверь куда-то исчез.

— Чёрт, я же сказал ему не убегать...

Ань Цзялунь начал ругаться, забыв, что он вообще не давал такого указания зверю. Он поспешил на поиски, но, к счастью, на звере был экранирующий прибор, поэтому его безопасность не вызвала беспокойства. Однако теперь он задумался о том, не стоит ли установить на зверя ещё и локатор. Локатор, конечно, был дешевле экранирующего устройства, но даже самый простой, с радиусом действия в 300 метров, стоил несколько тысяч звёздных кредитов. Учитывая склонность зверя к побегам, 300 метров было явно недостаточно, нужно было как минимум 3 000, а это увеличивало цену в десять раз. Хотя это всё ещё было дешевле, чем цена экранирующего устройства на чёрном рынке, для Ань Цзялуня это было неподъёмной суммой.

— Извините, вы не видели тибетского мастифа такого роста и длины?

Вокруг ремонтной мастерской никого не было, двери соседних мастерских были плотно закрыты. Ань Цзялунь постучал, но никто не ответил. Он продолжил поиски, вышел за пределы ремонтной зоны и добрался до бойцовской арены, где наконец увидел нескольких спешащих официантов. Он тут же остановил одного из них.

— Это был чёрный?

К счастью, официант действительно видел зверя и указал направление.

— Несколько минут назад я видел такого на арене. На ринге шёл бой, а он внизу рычал и носился, и его гоняли охранники...

Ань Цзялунь почувствовал, как у него потемнело в глазах. Поблагодарив, он поспешил к арене. Официант видел зверя несколько минут назад, и тогда его уже гоняли охранники. Теперь неизвестно, во что это выльется. Главное, чтобы его не поймали, иначе даже экранирующий прибор не поможет — достаточно будет просто потрогать его, чтобы понять, что что-то не так.

На арене царил хаос. Молодой аномальный зверь носился по проходам между зрительскими местами, создавая панику. В конце концов, тибетский мастиф был очень устрашающим, особенно когда открывал пасть, издавая низкое рычание, которое проникало прямо в душу, а его острые клыки явно говорили об опасности. Охранники арены, вооружённые пистолетами, гнались за ним, но не решались стрелять, так как зрители ещё не успели эвакуироваться, а зверь был очень изворотливым и бежал туда, где было больше людей. Охранники, боясь задеть зрителей, могли только бежать за ним, но две ноги не могли угнаться за четырьмя.

Но самое тревожное было в том, что взрослый аномальный зверь на ринге прекратил атаковать охотника за головами и, прижавшись к лазерному защитному куполу, начал громко рычать. Люди не могли распознать истинную природу молодого аномального зверя, но взрослый зверь на ринге почувствовал запах своего сородича. Видя, как люди преследуют явно ещё молодого зверя, взрослый аномальный зверь пришёл в ярость и начал биться о защитный купол, пытаясь вырваться, несмотря на атаки меха, управляемого охотником за головами.

— Хватит гоняться за этой собакой, купол скоро разрушится...

В хаосе кто-то закричал. Сила взрослого аномального зверя была ограничена, иначе никто бы не рискнул смотреть бои. Но никто не мог понять, почему сегодня этот зверь сошёл с ума и начал биться о купол, почти разрывая своё тело. Кровь лилась ручьями, а энергия защитного купола была на пределе, и на нём появились трещины, казалось, он мог разрушиться в любой момент.

— Что за чертовщина...

Охотник за головами, которого проигнорировали, тоже разозлился. Хороший бой, который мог бы стать испытанием для его новых приёмов, был полностью испорчен.

Когда Ань Цзялунь добрался до места, он увидел именно такую сцену крайнего хаоса.

— Плохи дела...